

Бекирова Л.И.

УДК 811.512.145'33

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА НА «- А ЭДИ» В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность. К числу малоисследованных проблем крымскотатарского языкознания относится прошедшее время глагола изъявительного наклонения. Объектом исследования статьи являются парадигматические и синтагматические особенности прошедшего времени глагола на «- а эди» в современном крымскотатарском языке.

Цель статьи: изучить форму прошедшего времени на -а эди, существующую в современном языке, определить ее функциональные формы: парадигматическое значение формы на -а эди, основные семы, характерные для выявленной формы, ее употребление в языке; синтагматическое значение формы на -а эди, её употребление в современном крымскотатарском языке;

Многозначность форм прошедшего времени в тюркских языках, также как и в крымскотатарском, иногда затрудняет прямо ответить на вопрос: которое из многочисленных значений данной формы считать основным? Такое положение приводит к разным толкованиям семантики одной и той же формы. Кроме того, каждый тюркский язык имеет свою специфику, свойственную семантике форм, что не позволяет прямо приложить выводы по одному тюркскому языку к другому [1, с. 212 - 218].

Как и у других форм прошедшего времени, при описании значений формы на -а эди можно выделить группу парадигматических значений и группу синтагматических значений.

Парадигматическое значение формы на -а эди.

1. Обозначение прошедшего времени. Главная семантика этой формы, как и всех других форм прошедшего времени, - действие, совершенное до момента речи в прошлом, в чем говорящий не сомневается. *Мен сизинъ яшыныъзда экенде таш устюнде биле пуф тешекте яткъан киби юкълай эдим* [9, с. 8]. 'В вашем возрасте, бывало, я даже на камне спал как на пуховой постели'. В данном примере для действия формы на -а эди (*юкълай эдим* 'бывало я спал') фоном выступает другое действие или состояние, указывающее на время в прошлом (*мен сизинъ яшыныъзда экенде* 'когда я был в вашем возрасте').

2. Незавершенность действия – в этом смысле форма на -а эди имеет общность с некоторыми другими формами прошедшего времени, в частности, с формой на -р эди. *О, совхозда бостанджылык бригадасында чалыша эди* [9, с. 69]. 'Он работал в огородной бригаде совхоза'. 'Он работал', но в глагольном сочетании *чалыша эди* нет значения завершенности. В составе этого предложения не указано время другого – фонового действия. Оно могло выразиться в другом предложении, обычно – в соседнем.

Форма на -а эди в этой семе выражает процессуальность, в смысле действия в процессе его протекания, тесно связана незавершенность действия. При обозначении процессуальности действия последнее может развертываться на фоне другого действия *Ягъмур эп зыкъарлай ве онынъ шувултусы кеткен сайын арта эди* [6, с. 45]. 'Дождь все торопит и шум его со временем усиливался'.

3. Действие, происходившее в прошлом в определенное время, как правило, постоянно при определенных условиях – наиболее часто встречается в художественной литературе: *Виктория Михайловна баш инженерге буюк урьмет беслей эди* [10, с. 234]. 'Виктория Михайловна к главному инженеру относилась с большим уважением'.

Нередко это значение передается в сопровождении лексических или синтаксических единиц, обозначающих постоянство или время действия. *О, адетиндже, акъшамлары бизим янымызга келе, чешит риваетлер айтып, бир вакъыткъадже бизим атешимиз башында отура эди* [9, с. 30]. 'Обычно он вечерами приходил к нам, рассказывая разные анекдоты, до определенного времени сидел с нами у костра'. Обычное постоянное действие в этом примере усиливается присутствием наречия *адетиндже* 'по привычке', обычно'.

4. Действие происходит на фоне другого действия – часто употребляемое значение. При этом действие, обозначающее фон этого действия обычно выражается «причастными» или деепричастным оборотом, где имеется указание на отрезок времени. *Ишке яны кельген вакъытларында, онынънен меракълана эди* [9, с. 35]. 'В то время, когда он только пришел на работу, им интересовались'. Многократность действия подчеркивается формой множественного числа при слове *вакъыт* 'время'.

5. Действие локализовано во времени - в определенный момент прошлого. При этом конкретное время совершения действия в прошлом определяется:

а) лексическими средствами;

б) придаточными предложениями;

в) оборотами с временной семантикой. Подобное действие может выражаться обстоятельственными конструкциями и отдельными словами, предшествующими глаголами обычно в форме на -гъанда, -гъан [2, с. 263].

О, мектепте окъугъанда, тиллернен меракълана эди. 'Когда он учился в школе, увлекался языками. В этом примере время совершения действия указано причастным словосочетанием *мектепте окъугъанда* 'когда он учился в школе'. В следующем примере время совершения действия выражено обстоятельствами *адетиндже* 'по привычке, как всегда' и *бир вакъыткъадже* 'до определенного времени': *Адетиндже, биз,*

байыр ашагына тюшкендже, бир вакыткадже ерула, болдура эдик [7, с. 9]. ‘Обычно, спускаясь с вершины горы, мы выматывались, уставали’.

При однородных сказуемых вспомогательный глагол *эди* присоединяется лишь к последнему из глаголов. *Яш къадын аятны севе, онынъ шадлыкъларына ынтыла эди* [9, с. 39]. ‘Молодая женщина любила жизнь, и стремилась к ее радостям’. В этом примере действие происходит постоянно, в продолжение длительного времени, по семантике это напоминает настоящее время.

6. Выражение обычных, регулярно совершаемых, привычных для субъекта действий в прошлом. *О, бойле байрамларны бутюн вакъыт анасы ве огълунен берабер къаршылап алмагъа тырыша эди* [9, с. 37]. ‘Он стремился всегда встречать такие праздники вместе с матерью и сыном’. В этом примере словосочетание *бутюн вакъыт* (всегда, все время) особо подчеркивает, что действие происходит всегда, во все времена, эта семантика создает контакт прошедшего действия с настоящим временем.

Синтагматическое значение формы на *-а эди*.

Синтагматические семы формы на *-а эди* также отличаются многообразием.

1. Выражение постоянных, регулярных, привычных, обычно совершающихся действий до момента речи. В этом значении форма на *-а эди* контактна с формой настоящего времени: «это как бы настоящее расширенное, выражающее постоянные, обычные действия, перенесенные в план прошлого» [4, с. 44].

Обычное, постоянное действие по значению напоминает настоящее время. *Бу фикир онда эр вакъыт яшай эди* [10, с. 262]. ‘Эта мысль жила в нем всегда’. Т.е. мысль продолжает жить и в настоящем времени. *Бир гедже къатты чалышса, учь геджеге козьлерини къан басып юре эди* [9, с. 25]. ‘Если он одну ночь поработает усиленно, то последующие трое суток его глаза наливаются кровью’. В этом примере имеются два предложения. Предложение с формой на *-е эди* выражает следствие первого предложения с глаголом-сказуемым в форме условного наклонения *чалышса*.

В этой семе форма на *-а эди* имеет некоторое семантическое сходство с формой на *-р эди*. Например, предложения: *О, айта эди* и *О, айтар эди* в определенном контексте может иметь одно и то же значение – ‘(бывало) он говорил тогда’.

2. Действие может быть локализовано в определенном пространстве. *Мектюпнинъ башкъа сатырларында Тамара озю акъкъында яза эди* [10, с. 235]. ‘На других страницах письма Тамара писала о себе’. Тамара писала, а также, возможно, продолжает писать и в настоящее время.

3. Следствие в предложениях с условным придаточным предложением. *Аскъарали не десе, оны ялмагъа, язмагъа тырыша эди* [9, с. 23]. ‘Что бы ни сказал Аскаралли, он всегда старался это сделать и написать’.

Эта сема довольно распространенное явление в языке. При этом в составе предложения участвуют аффикс условного наклонения *-са* и послелог *ичюн*: *О, озю яхшы огълан, амма барып ичсе, нек фена ола эди* [9, с. 25]. ‘Он сам по себе хороший парень, но как выпьет, становился совсем противным’. *Рустем лыжаларны омюринде биринджи кере кийгени ичюн, аякълары башкъа-башкъа якъларгъа тая, озю исе эр адымда йыкъыла эди* [8, с. 20]. ‘Так как Рустем впервые стал на лыжи, его ноги скользили в разные стороны, а сам падал на каждом шагу’. В этом предложении условие выражено не условной формой на *-са*, а формой на *-ген ичюн*. При наличии двух глаголов *эди* присоединено к последнему слову.

4. Употребление в значении сослагательного наклонения в условном предложении. *Олар хасталанса, эвде девалана эдилер* [9, с. 23]. ‘Когда они заболели, лечились дома’.

5. Выражение действия одновременного с моментом речи в прошлом: *Огълан эр вакъыт кулип тура эди* [9, с. 19]. ‘Мальчик все время смеялся’. В этом примере одновременность действия с моментом речи подчеркнута словосочетанием *эр вакъыт* ‘всегда’.

6. Обозначение действия как постоянного свойства, качественного признака субъекта, перенесённых в план прошлого. В этом также проявилось значение формы основного глагола – семантика формы настоящего времени на *-а*, которая обозначает действия, ставшие постоянным признаком действующего лица или предмета. Обычно подобное действие происходит на фоне другого действия [3, с. 368]. *Мен оны къучакълагъанда, бутюн дюньяны къучакълый эдим* [8, с. 5]. ‘Обычно, когда я обнимал ее, то будто обнимал (обнимаю) весь мир’. Это предложение можно перевести на русский язык и в настоящем времени. Границы действия обозначены формой на *-гъанда*. *Эр алда, огълуна ачувланмагъаны сезиле эди* [9, с. 13]. ‘Во всяком случае, чувствовалось, что он не сердился на своего сына’. По смыслу в этом предложении чувствуется наличие другого действия, однако оно не выражено формально.

7. Выражение многократного действия, повторявшегося в прошлом. Эта сема может реализоваться независимо от предельности и неопределенности значения исходного глагола. *Къадынлар онъа токъуна, козь ташлай эдилер* [10, с. 21]. ‘Женщины (всегда, при встрече, постоянно, каждая из них) цеплялись к нему, окидывали его взглядом’.

Таким образом, форма на *-а эди* обладает богатым арсеналом как парадигматических, так и синтагматических сем, часто используемых в литературе и обогащающих художественный стиль крымскотатарского языка.

Источники и литература:

1. Меметов А. Крымтатарский язык : учеб. пособие / А. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь, 2003. – Ч. I : Общие сведения о языке; Ч. II : Морфология. – С. 212-218.
2. Мусаев К. М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология / К. М. Мусаев. – М. : Наука, 1964. – 281 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М., 1988. – 368 с.

4. Тумашева Д.Г. Татарский глагол. – Казань, 1986.- 47 с.
5. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А. А. Юлдашев. – М., 1965. – С. 119-120.
6. Ипчи У. Куреш = Борьба : рассказ / У. Ипчи // Достлукъ. – 1991. –12 декабря.
7. Осман А. Тугушув : Повестлер, икяелер / А. Осман. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешр., 1988. – 400 с.
8. Умеров Э. Йылдызларгъа догъру = К звездам : повести / Э. Умеров. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешриаты, 1983. – 278 с.
9. Эдемова У. Юрек атеши = Пламя души : повестлер / У. Эдемова. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешриаты, 1987. – 336 с.
10. Эмин С. Ираде дерьясы : роман / С. Эмин. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешриаты, 1917. – 376 с.

Аджимуратова З.Н.

УДК 811.512.145'373.4

ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ «КЪАП» В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Проблема звуко-символизма в крымскотатарском языке мало изучена.

Актуальность работы. В связи с тем, что звуко-символические слова не исследовались в крымскотатарском языке, их изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Основной целью работы является выявление фоносемантического этимона глагольно-именной корневой морфемы *къап*.

Задача исследования – выявить фоносемантический этимон морфемы *къап* на основе сравнительно-сопоставительного анализа данной корневой морфемы с родственными и неродственными языками.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный.

Къап – эта односложная глагольно-именная корневая морфема.

В крымскотатарском языке имеет ряд производных: *къап(макъ)* 'кусать', *къаптырмакъ* 'положить в рот кому-то, дать укусить', *къапу* 'дверь', *къапалы* 'закрытый', *къапатмакъ* 'закрыть, накрыть', *къапакъ* 'крышка', *къапакъламакъ* 'накрыть крышкой, опрокинуть', *къапкъан* 'капкан', *къабужъ* 'кора, шелуха', *къапыста* 'капуста', *къапан* (северный диалект) 'платье', *къозъ къапагъы* 'веко', *къапламакъ* 'покрывать', *къаплам* 'покров', *къаплан* 'тигр', *къапыбакъа* 'черепашка', *къапыджы* 'вратарь', *къапалув* 'эл.замыкание', *къапар* 'взятка', *къаплав* 'обвёртка'.

Рассмотрим звуко-символическое обозначение в крымскотатарском языке, сопоставляя фоносемантические особенности и семантическое развитие со сходными формами в ряде генетически близких и отдаленных языков.

Например, в казахском языке *қап-* 'кусать', 'мешок', 'чехол', 'оболочка', *пистолеттің қабы* 'кобура пистолета', *қапқан* 'капкан', *қабық* 'кора, шелуха', *қабықта-* 'снимать, сдирать кору', *қабықша* 'оболочка, покрытие', *қапсыр-* 'крепко сжать, обнять, закрыть (дверь)', *қапсырма* 'украшение женской верхней одежды в виде бляшек с крючками', *қапсырма есік* 'двустворчатые двери', *қапта-* 'класть в мешок, чехлить, покрывать слоем чего-либо, множиться, быть в большом количестве', *қаптал* 'верхняя одежда (шуба, тулуп, халат)', *қабақ* 'верхнее веко'.

В татарском языке корень имеет такие значения: *қап* 'куль (большой мешок) из рогажи, коробка (для спичек)', *қапка* 'ворота', *қапкач* 'крышка, покрывало, колпак, клапан, дверка, заслонка, ставни', *қапкын* 'капкан', *қаплам* 'покров', *қапъют* 'жадина, хапуга' и так далее.

В киргизском языке семантическое поле рассматриваемой морфемы также образуется от исходного понятия: *кап-* 'хватать, брать руками, хватать ртом, зубами, широкий мешок, футляр, оболочка, ножны', *капка* 'крышка, покрывало', 'ворота, ущелье', *капчыгай* 'горное ущелье, горный проход, узкая и длинная горная долина' и так далее.

Чув. *кап-* 'неожиданно и быстро схватить (ртом, руками, лапами)', *капар* 'обжора, жадный, живоглот', *капаш-* 'хватать, доставать', *хампа* 'пузырь, емкость для воздуха, газа', *хомп-хомп* 'холостое открывание и закрытие рта'.

Др.-уйг. *капгак* 'крышка'; туркм. *гапак* 'веко', *гапу* 'дверь'; аз. *гапа-*; тур. *кага-* 'закрывать'.

Др.-тюрк. *кап* 'сосуд, мех, бурдюк, мешок, оболочка плодного пузыря, хватать, закрывать, похищать, красть, таскать, одолевать', *капаг* 'ворота, дверь', *капак* 'покрывало, веко, девственность, целомудренность, невинность', *капса-* 'окружать, охватывать со всех сторон' и так далее.

В других тюркских языках могут наблюдаться фонетические и семантические вариации данной корневой морфемы, но гомогенные отношения не нарушаются.

Сопоставляя слова со значением 'звук хватания ртом', А. М. Газов-Гинзберг приводит следующие примеры: рус. *ам* (*хам*), *гам*; осет. *капп*; як. *ам*, *ням*, *хап*; чув. *хомп*, *хып*, *кап*; яп.: *ки(ри)*; араб. *НММ*, *КММ*, *ГМ* и отмечает, что «слова эти происходят от жеста хватания ртом, подчеркнутого озвучением (при помощи вдоха или выдоха, чаще с голосом)» [3: 19,56].

«Трудно сомневаться, – утверждает Л. Н. Харитонов, – что эти слова происходят от подражания как процессу хватания ртом, так и звуку удара ладонью. Хорошо виден физический объект этого подражания в якутском языке: хоп 'звук хлопанья предметом, имеющим выемку или углубление в середине (вогнутые